Гизатуллин Данил Эдуардович

ОБЩЕНАУЧНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНА "КАТЕГОРИЯ" В ЛИНГВИСТИКЕ

Слово "категория", возникнув в дискурсе политической жизни Древней Греции, изменило свое значение и перешло в сферу философии, позже став общенаучным. В данной работе анализируется значение понятия "категория" с общенаучной, философской и лингвистической точек зрения. Большее внимание уделено последнему, языковедческому использованию интересующего нас термина, выявлены общие элементы значения с общенаучным и философским терминами и выделены специфичные для лингвистики аспекты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Голованова Е. И.** Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 32-35.
7. **Жура В. В.** Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дисс. … д. филол. н. Волгоград, 2008. 42 с.
8. **Кушнерук С. П.** Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. 337 с.
9. **Маджаева С. И.** Функции медицинского документа «история болезни» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 147-152.
10. **Мирский М. Б.** Медицина России XVI-XIX веков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 400 с.
11. **Мирский М. Б.** Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М.: Наука, 2000. 798 с.
12. **Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению** [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 декабря 2014 г. № 834н. URL: https://minjust.consultant.ru/documents/13638?items=1&page=1 (дата обращения: 17.10.2017).
13. **Ромашова О. В.** Композиционно-содержательная структура медицинского документа: этапы формирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2015. № 1 (25). С. 40-46.
14. **Сологуб О. П.** Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте: монография / под ред. Н. Д. Голева. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 332 с.
15. **Фуко М.** Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. Изд-е 2-е, испр. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2012. 416 с.
16. **Экажева Ш. М.** Исторические аспекты формирования современной истории болезни [Электронный ресурс] // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 5. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21598502 (дата обращения: 14.10.2017).

INSTITUTIONAL MEDICAL TEXT: ATTEMPT OF A LINGUISTIC ANALYSIS

Galkina Svetlana Fedorovna
Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
Novosibirsk State Technical University
port.artur@mail.ru

The article describes a medical outpatient card as an institutional genre. The information on the history of its formation is presented. The determinative interdependent relationship of records with the speech genre of “medical consultation” is explained. The institutional components of the records and the variant structural components are singled out and described. The author analyzes the influence of a polydiscursive situation on the text of records, which has determined the tendency to de-officialization.

Key words and phrases: medical outpatient card; analysis of document text; polydiscursiveness of document text; institutional medical discourse; complex genre.

УДК 81’1

Слово «категория», возникнув в дискурсе политической жизни Древней Греции, изменило свое значение и перешло в сферу философии, позже став общенаучным. В данной работе анализируется значение понятия «категория» с общенаучной, философской и лингвистической точек зрения. Большее внимание уделено последнему, языковедческому использованию интересующего нас термина, выявлены общие элементы значения с общенаучным и философским терминами и выделены специфичные для лингвистики аспекты.

Ключевые слова и фразы: категория; категоризация; семантические категории; теоретическое языкознание; языковые элементы; классификация.

Гизатуллин Данил Эдуардович
Башкирский государственный университет, г. Уфа
Gizatullindanil@gmail.com

ОБЩЕНАУЧНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНА «КАТЕГОРИЯ» В ЛИНГВИСТИКЕ

Понятие категории используется при рассмотрении всех уровней языка. На данном этапе развития науки в отечественном языкознании выделяют грамматические, семантические, лексические, фонологические, прагматические и множество других категорий. Много внимания уделяется проблеме категоризации, которая плодотворно исследуется в рамках когнитивной лингвистики. В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило [2] содержится 98 статей с главным словом «категория» и его производными. Однако слово «категория» имеет не только научное значение. Согласно «Толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова [6, с. 1326], это слово включает в себя три компонента значения. Кроме научного значения, «категория» означает, во-первых, «ряд однородных предметов или лиц» и, во-вторых, разряд граждан с точки зрения разделения прав и обязанностей (например, «первая категория»). С учетом тематической направленности

данной статьи, мы разберем только научное значение понятия «категория», обратившись к этимологии, проанализировав общенаучное, философское и узкоспециальное, лингвистическое понимание.

Слово «категория» происходит от древнегреческого κατηγορία, буквальное значение которого – «выступать против», от κατα – «противодействие» и ἀγορεύω – «выступаю с речью» [11]. Исследуемый термин был впервые употреблен Аристотелем в его труде «Органон» [1, с. 51]. Аристотель приводит десять видов «сказуемого», используя которые, что-либо может быть высказано о субъекте («подлежащем»): сущность, или субстанция, количество («сколько»), качество («какое»), отношение («то, по отношению к чему»), пространство («где»), время («когда»), состояние, действие, обладание и претерпевание. Эти «сказуемые», или же предикаты, были выделены на основании общих понятий с последующим анализом. Например, предикат сущности основывается на понятии подлежащего: сущность определяется философом как подлежащее, не зависящее от другого подлежащего и, следовательно, замкнутое на самом себе. На этом основании Аристотель выделяет первичные сущности (отдельный, конкретный человек) и вторичные, которые являются видами и родами первичных («человек», «живое существо»). Поскольку данное понятие относится не только к «человеку», но и к любому референту и его виду и роду, то оно, взятое для выделения класса предикатов «сущность», является общим для всех сущностей [Там же, с. 59]. Слово же «категория» Аристотель использует для обозначения каждого из этих типов предикатов. Таким образом, автор, согласно тексту «Органона», используя «категорию» в значении «утверждения» («высказывания»), понимает под ней скорее мыслительную операцию по выделению в отдельное множество некоторых ситуаций, свойств, а также отношений между действительностью и познающим человеком, автором высказывания на основе общего для элементов множества понятия. К самим категориям также может быть применена дальнейшая категоризация, например, разделение «количества» на «раздельное» и «непрерывное», выделение у данного предиката расположенности к «соотнесенности» (ср. категорию сравнения) и т.д.

Согласно «Философскому энциклопедическому словарю», категория – предельно общее понятие, «отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания» [10, с. 251] (например, категории времени, пространства). Категории являются «формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления», которые упорядочивают опыт и образуют систему [Там же]. Похожее определение представлено и в «Философском словаре» под редакцией И. Т. Фролова, где под категориями понимаются «формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления» [9, с. 237]. Основываясь на данных выше философских определениях термина «категория», можно выделить несколько аспектов его значения. Во-первых, категория является как продуктом человеческого мышления, так и формой, организующей само мышление. Во-вторых, в качестве продукта мышления, или же общего понятия, она представляет собой отражение общих, существенных закономерностей, свойств связей и отношений. В-третьих, категории взаимосвязаны и образуют систему, разработанность которой говорит об уровне развития человеческого познания мира.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило термин категория, кроме стоящего первым философского определения, означает «разряд, группу, ранг предметов, понятий, лиц или явлений, объединенных общностью каких-либо признаков в грамматике» [2, с. 142], что не входит в толкования, приведенные выше. Однако не совсем ясно, почему речь идет только о грамматических категориях. В этом же словаре данное понятие разбирается в статье «Категории», где акцент в толковании делается на оформляющей функции категории и выделяются общефилософские (сущность, форма), общенаучные (материя, движение), общелингвистические (локальность, оценка) и текстовые (проспекция, ретроспекция) категории [Там же].

Более подробно филологическое (лингвистическое) понимание категории рассмотрено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», где выделены три значения, каждое из которых имплицитно или эксплицитно содержит основные аспекты, выявленные выше в других словарях. Во-первых, языковая категория в широком смысле – это «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства» [4, с. 301] (например, категория аспектуальности, времени, пространства, деструктивности и др.).

Во-вторых, в строгом смысле под данным термином понимается не сама группа элементов, а признак (параметр), на основании которого множество однородных языковых единиц разбивается на «ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного класса (например, “категория падежа”, “категория вида”)» [Там же]. В словаре отмечено и третье значение, когда под категорией понимают один из видов признака, например, «категория дательного падежа», «категория несовершенного вида» [Там же, с. 302].

Языковые категории различаются по типам на основании состава группы элементов, характера признака и той роли, которую он играет по отношению к множеству. Например, исследователь Ф. Г. Фаткуллина при рассмотрении признаков категории деструктивности в русском языке пишет, что семантические категории – «это языковые категории, которые замыкаются внутри языка как знаковой системы, являясь относительно устойчивыми константами языковых значений, а семантические модели – это конструкции (парадигматические, деривационные и синтагматические), построенные из семантических категорий. Семантические категории пронизывают все слои языка: они лежат в основе всех семантических полей и классов слов, входят во все лексические и грамматические значения, организуют значения всех синтаксических конструкций» [7, с. 15]. Если категоризируемая совокупность единиц состоит из односторонних элементов – фонем, то выделяют фонологические категории, в которых по фонетическому дифференциальному признаку различают категории глухости/звонкости, смычных согласных и т.д. Если же элементы имеют двусторонний характер (слово,

лексема, словосочетание, предложение), то выделяют лексико-семантические, грамматические, синтаксические и другие категории (тогда признак является собственно семантическим, грамматическим и синтаксическим). Также говорят и об общекатегориальных признаках в значении «относящийся к частям речи» [Там же].

Категоризующие признаки, в свою очередь, делятся на модифицирующие и классифицирующие. Так, если некоторому элементу соответствует другой, противопоставляемый первому только на основе одного признака и находящийся в положении оппозиции, то такой признак является модифицирующим (флексионным, дифференциальным), а оба элемента являются разновидностями более общей единицы. В таком случае категория является соответственно модифицирующей (такие словоизменительные категории, как число и падеж существительного, время и наклонение глагола). Когда же противопоставления не возникает, признак считается классифицирующим (интегральным, селективным) и постоянным для элемента, а категория – классифицирующей (части речи, именные классы).

Таким образом, понимание категории в традиционной лингвистике имеет более практический характер, направленный на анализ смыслов, необходимых для непосредственной классификации всего множества языковых единиц и выстраивания языковой парадигмы, для выявления их свойств, связей и закономерностей, что позволяет применять системный подход к исследованию языковых элементов. Более общее, философское понимание категории не всегда выражено явно, однако имплицитно присутствует и дает о себе знать во множестве ситуаций. Например, при исследовании семантических категорий выявляются лежащие в основании лексем категориальные признаки действительности, бросающие свет на саму категоризацию человеком внеязыкового мира [8, с. 9]. Общее понимание категории возникает и в ситуациях неоднозначности. Так, категория вида для глаголов русского языка может считаться модифицирующей для одних элементов, а для других – классифицирующей, что зависит от первоначального определения самим исследователем, что именно считать правилом, а что – исключением [4, с. 302].

Кроме того, проблемы категории и категоризации разрабатываются в рамках когнитивной лингвистики, где акцент ставится на том, как человек посредством ограниченного числа языковых форм структурирует и упорядочивает бесконечное разнообразие действительности. При этом вводится понятие языковой картины мира, которая отображает специфические особенности категоризации мира отдельным языковым коллективом. Под категоризацией в когнитивной лингвистике понимается сам процесс вербализированного упорядочивания знаний, которые встраиваются в языковые категории [5, с. 21]. Постулируя этот тезис, лингвисты вводят несколько важных идей.

Во-первых, язык использует общий когнитивный аппарат человеческого сознания, из чего следует, что на языковые категории должны распространяться те же свойства, что и на другие категории [Там же, с. 67].

Во-вторых, организация каждой языковой категории имеет ядро и периферию. В ядре находится прототип – типичный представитель множества объектов, включенных в категорию [Там же, с. 68]. Если обратиться к терминам лексической семантики, под прототипом можно понимать выделенный из массы остальных денотат, в котором наиболее полно и явно воплощено сигнификативное значение. Остальные элементы в зависимости от полноты реализации существенных признаков категории располагаются в ментальной градуированной зоне от ярда до периферии. На периферии находятся максимально отклоняющиеся от остальных элементов, но, тем не менее, входящие в данную категорию элементы.

В-третьих, анализ результатов процесса категоризации позволяет предположить существование категорий базового уровня, которому соответствует срединный уровень таксономической иерархии. Дж. Лакофф постулирует четыре точки зрения, с которых уровень может считаться базовым: 1) восприятия (целостное восприятие формы, быстрая идентификация); 2) функции (общая моторная программа); 3) коммуникации (наиболее короткие, частотные и нейтральные слова, которые в первую очередь выучиваются детьми) и 4) организации знания (наибольшее количество характеристик членов категории хранится на этом уровне) [3, с. 93].

В итоге в когнитивной лингвистике понятие категории больше обращено к философскому пониманию исследуемого термина, однако когнитивисты не только соглашаются со сложившейся концепцией категоризации, но часто и противопоставляют результаты своих исследований тем выводам, которые были сделаны в рамках классической философии Аристотеля, Канта, Гегеля и других.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / под ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 683 с.
2. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2009. 486 с.
3. **Лакофф Д.** Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
5. **Скребцова Т. Г.** Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
6. **Толковый словарь русского языка**: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия; ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1567 с.
7. **Фаткуллина Ф. Г.** Деструктивная лексика в современном русском языке: монография. Уфа: ИПК при Администрации Президента Республики Башкортостан, 1999. 300 с.
8. **Фаткуллина Ф. Г.** Понятие деструкции в лексической семантике. Уфа: РИЦ БГУ, 2002. 268 с.
9. **Философский словарь** / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
10. **Философский энциклопедический словарь** / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
11. **Category** [Электронный ресурс] // Online Etymolody Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/word/category (дата обращения: 01.11.2017).

GENERAL SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE TERM "CATEGORY" IN LINGUISTICS

Gizatullin Danil Eduardovich
Bashkir State University, Ufa
Gizatullindanil@gmail.com

The word "category", having emerged in the discourse of the political life of Ancient Greece, changed its meaning and passed into philosophy, later becoming a general scientific one. The article analyzes the meaning of the notion "category" from the general scientific, philosophical and linguistic points of view. Special attention is paid to the last-mentioned, linguistic use of the term. Common elements of meaning with general scientific and philosophical terms are revealed, and the aspects specific to linguistics are identified.

Key words and phrases: category; categorization; semantic categories; theoretical linguistics; language elements; classification.

УДК 81'26

В статье проводится анализ речей Дж. Буша и Д. Керри с целью определения концептуальной структуры имиджа политиков в предвыборном политическом дискурсе в 2004 г. Выделяются концептуальные доминанты, сопутствующие им социально значимые роли и языковые средства их реализации. Ключевыми доминантами признаются ПАТРИОТ, МУЖЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, РЯДОВОЙ АМЕРИКАНЕЦ, ХОРОШИЙ ХОЗЯИН, БЛАГОПОЛУЧНАЯ АМЕРИКА.

Ключевые слова и фразы: политический имидж; предвыборный дискурс; концептуальная структура; политическая коммуникация; публичное выступление.

Глушак Василий Михайлович, д. филол. н., доцент
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
glushakvm@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИМИДЖА ПОЛИТИКА ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США В 2004 ГОДУ)

1. Введение

Лингвоимиджелогия – направление лингвопрагматики, занимающееся изучением роли языковых средств и стратегий, которые использует человек для создания и поддержания своего позитивного образа в глазах окружающих [1, с. 15; 2, с. 69; 6, с. 89; 8, p. 61]. Политическая лингвистика рассматривает категорию имиджа как один из основных объектов своего исследования, о чем свидетельствует растущее с каждым годов количество работ в данном русле [3; 5; 7]. В своих работах исследователи делают попытки определить предмет исследования, выявить его структуру и описать корпус языковых средств реализации имиджа политика. В то же время пока недостаточно уделено внимания концептуальной структуре рассматриваемого феномена. Его учет позволит глубже познать лингвистическую сущность этого междисциплинарного явления и определить концепты, объясняющие публичное речевое поведение политиков.

Цель настоящего исследования – выявить базовые концептуальные составляющие имиджа американских политиков в период предвыборной кампании на пост президента и раскрыть микророли, которые приписывают себе кандидаты в соответствии с ожиданиями избирателей.

2. Метод исследования

В политической лингвистике распространен метод концептуального анализа политических явлений, который позволяет описать ментальную организацию анализируемых категорий. Благодаря контент-анализу можно выявить роли [4, с. 198] при моделировании образа успешного политического деятеля. Таким образом, исследование лингвистических механизмов моделирования имиджа политика предполагает выделение концептуальных доминант, сопутствующих им социально значимых ролей и языковых средств их реализации.

3. Материалом для исследования являются выступление Джорджа Буша на съезде Республиканской партии 2 сентября 2004 г. [9] и выступление Джона Керри на съезде Демократической партии 29 июля 2004 г. [10].

4. Содержательное, композиционное и аргументативное построение речей Дж. Буша-младшего и Д. Керри

Выступления Джорджа Буша на съезде Республиканской партии и Джона Керри на съезде Демократической партии 2 сентября и 29 июля 2004 г. соответственно являются материалом исследования коммуникативных стратегий создания имиджа.

Речь Джорджа Буша на съезде Республиканской партии 2 сентября 2004 г. состояла из 4918 слов, в то время как речь Джона Керри на съезде Демократической партии 29 июля – из 5326 слов. Это может быть обусловлено несколькими фактами. Так, для Джорджа Буша это было уже второе согласие стать кандидатом на пост